

Г.А. Ткачев

**Ингуши и чеченцы в семье народностей
Терской области**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Ткачев**
Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области / Г.А. Ткачев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 68 с.

ISBN 978-5-458-31399-5

ISBN 978-5-458-31399-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

разбойниками, которые участвовали прежде во всех набегах чеченцев на Линию. В них собирались хищники и укрывались до того, пока мирные чеченцы, всегда беспрепятственно приезжавшие на Линию, высмотрев какую-нибудь оплошность со стороны войск наших., или поселян могли провождать их к верным успехам" ("Записки Алексея Петровича Ермолова" т. 2, стр. 45).

"Во всех случаях", заключает с горечью Ермолов: где в отношении к ним хотел я быть великодушным, самым наглым образом бывал обманут" ("Записки", т. 2, стр. 58).

9. Отзыв поэта Полежаева

Поэт А. Полежаев, сосланный на Кавказ и влачивший там жалкие дни в качестве рядового, после Ермолова, написал о чеченцах следующее:

"Кому неизвестны хищные, неукротимые нравы чеченцев? Кто не знает, что миролюбивейшие меры, принимаемые русским правительством" для усмирения буйств сих мятежников, никогда не имели успеха? Закоренелые в правилах разбоя, они всегда одинаковы. Близкая, неминуемая опасность успокаивает их на время; после опять то же вероломство, то же убийство в недрах своих благодетелей" ("Из послания к Лозовскому". Примечание).

10. Свидетельство генерала Бриммера

Генерал Бриммер, прослуживший на Кавказе всю свою долгую жизнь и ушедший со сцены в самом конце Шамилевской эпохи, оставил нам следующие свидетельства:

а) "Горцы, эти дети природы, как все глупые и немыслящие люди, принимают всегда доброту за слабость". (Кавказский сборник. Т. XVI, стр. 125).

а) "Вообще, кумыки народ добрый, не то что соседи их ауховцы и чеченцы" (Там же, стр. 149).

Глава 3-я Что изменилось?

Изменилось ли что-нибудь после этих свидетелей? Очень немного. Вот помещаемая целиком статья одной из местных газет, вышедшая тотчас после опубликования думского запроса:

11. Голос кабардинца

"Я, пишущий эти строки, и все другие кабардинцы, как мусульмане, казалось бы, обязаны разделять взгляд мусульманской фракции в Государственной Думе и по мере возможности прийти на помощь в ее начинаниях, конечно, в тех случаях, когда эти начинания касаются интересов мусульман. Но думаю, что не только кабардинцы, но и другие мусульмане в России, а в особенности Терской области, не могут разделять выступления мусульманской фракции по поводу запроса о репрессиях против ингушей. Несомненно, что мусульманская фракция в данном случае вовлеклась в дело это вследствие слезной просьбы депутации от ингушского народа, а также она увлечена социал-демократами, любителями разжигания страстей под прикрытием защиты обиженных и интересов общей массы народа. Приходится лишь сожалеть, что мусульманская фракция взялась защищать убийства, разбой, грабежи и насилия,

совершаемые ингушами.

Шариат и ислам требуют от каждого мусульманина полное послушание и закономерность, т.е. не делать того, что запрещено шариатом, а им безусловно запрещены: кражи, разбой, грабежи, убийства, укрывательства и все другие насилия, за какие преступные деяния в мусульманском мире в недавнем прошлом налагались самые суровые телесные наказания вплоть до лишения жизни.

Исполняют ли ингуши требования шариата, чтобы можно было за них заступиться? Нет! – ответит всякий мусульманин. Следовательно, крайне прискорбно, что за этих отступивших от шариата и не признающих ничего святого взялась заступиться мусульманская фракция, якобы в этом заключаются интересы мусульман в России.

Мусульманская фракция в данном случае допускает ошибку, несомненно, в виду того, что среди нее нет представителя от туземцев Терской области, а потому она не знакома с действительностью, но если бы она знала, что вся Терская область стонет от насилий ингушей, или бы хотя несколько была знакома с теми печальными фактами, свидетелями которых является всякий из нас, то, несомненно, фракция эта не присоединилась бы к социал-демократам.

Так или иначе, мусульманская фракция взяла на себя защиту ингушей.

Полагая, что для мусульманской фракции интересы мирного элемента мусульман важнее, чем преступного, спешу выяснить в общих чертах, что переносят кабардинцы, в особенности Малой Кабарды от ингушей.

Цветущее коневодство в Малой Кабарде, имевшее общегосударственное значение, прекратило свое существование, благодаря кражам и грабежам, совершаемым соседями ингушами. Не мало было случаев угона косяками, лошадей ингушами из Большой Кабарды. Десятки людей в Малой Кабарде убиты и искалечены ингушами при ограблении ими их же добра. Систематические кражи и грабежи совершаемые ингушами в Малой Кабарде в корне, подорвали экономическое благосостояние и довели до нищеты, о чем мало-кабардинцы не раз приносили жалобы местному начальству.

В данное время никто не может ручаться за свою безопасность и что он сегодня или завтра не будет ограблен или убит ингушами; при таком положении нет возможности заниматься хозяйством. Я не перечисляю подробно все кражи; грабежи, убийства и другие насилия совершенные ингушами в соседних мало-кабардинских селениях, так как это заняло бы слишком много места. Говоря, что ингуши – народ преступный, я далек от мысли, что нет преступных людей среди кабардинцев, но смело могу сказать, что если не все ингуши совершают кражи, разбой, грабежи, убийства и другие насилия, то поголовно все они, являются укрывателями своего преступного элемента и добытого этим элементом путем преступления имущества, так как не было случая, чтобы они выдали преступника или украденное им, даже в тех случаях, когда на виду всех преступник скрывался в их селении или след целого табуна лошадей пригонялся в селение. Мало того, ингуши держат в терроре всех крестьян-хуторян в Малой Кабарде, вынуждая их держать караульщиками ингушей.

Я слышал, что недавно, когда начальник округа объезжал Малую Кабарду, то в одном из хуторов он потребовал удаления нанятого этим хутором за солидную сумму ответственного караульщика-ингуша, на это хуторяне заявили начальнику округа, что у них ранее стояла воинская команда, а также и команда казаков, но, не смотря на это, кражи и грабежи, учиняемые ингушами, продолжались, но вот как они взяли караульщиком ингуша, все спокойно и нет краж и грабежей, и потому просили оставить караульщиком ингуша. В другом хуторе, когда начальнику округа стало известно, что караульщик хутора ингуш лечится где-то от раны и его нет около трех месяцев, и спросил, кто караулит хутор, то хуторяне ответили, что отсутствующий караульщик сказал им, что он оставляет на хутор свою шапку, которая предупредит их от краж и грабежей и что в действительности в хуторе за время отсутствия этого караульщика не было краж и грабежей. Еще, в одном хуторе, когда возбуждался вопрос об охране хутора

караульщиком ингушом, то один хуторянин-крестьянин был против найма ингуша. Спустя два- три дня этого хуторянина ингуши ночью мало того, что обокрали, но и ранили. Является вопрос, каким образом шайка ингушей может окарауливать целое поселение.

Вывод простой и ясный: если не все ингуши, то, весь порочный элемент осведомлен об этой шайке, а потому и не крадут в этом месте, других же воров, кроме ингушей, там нет. Думаю, что при такой постановке дела, никакие гуманные меры не заставят ингушей прекратить совершение преступлений, кроме особо исключительных мер.

Теперь спрашивается – права ли мусульманская фракция Государственной Думы в том, что присоединилась к социал-демократам и делает совместно с ними запрос о репрессиях против ингушей?

На что каждый мусульманин Терской области ответит: нет, не права. Ингушей нужно отрезать, и для этого нужны особо-исключительные меры, на что необходимо уполномочить областную администрацию, так как гуманные законные меры их не отрезают; не, только защищать ингушей, а, по-моему, необходимо всем мусульманам Терской области соединиться и объявить ингушам, что они, как мусульмане, вопреки шариата, крадут, грабят, убивают мирных жителей и укрывают разбойников".

12. Русские мольбы и слезы

Что касается чеченцев, то о них мы можем привести следующий печальный мартиролог, почерпнутый из жалоб одной только Кахановской станицы:

- 1) "В ночь под 1-е апреля 1905 года на полевых работах убит казак Иван Максимов следы злоумышленников не доведены до Гудермесовского земельного надела на 40 саж".
- 2) "Днем 10 го августа 1905 года на полевых работах у вдовы казачки Прасковьи Горюновой тремя чеченцами ограблена одна пара быков, стоящая 135 руб., следы быков и злоумышленников сданы в селение Цацан-Юрт".
- 3) "Утром 19-го октября 1905 год отставной 85-ти летний казак Ион Стрельцов с внуком своим 14-ти летним мальчиком Захаром Рудневым. на одной повозке с двумя парами быков и упряжью, ехал на пашню: на дороге их встретили чеченцы, взяли с быками и повозкой в плен, побили обоих на Цацан-Юртовской земле и на огне пожгли некоторые части тела; трупы были затоплены в реке Черной речке и найдены 10-го ноября того года, Следы преступления остались за селением Цацан-Юрт".
- 4) "В ночь под 31-е декабря 1905 года шайка конных чеченцев до 10-ти человек напала на пастухов, бывших на пастьбе с овцами, принадлежащими Ивану Саенко, произвели в них несколько выстрелов и затем скрылись; затем в ночь под 1 ноября того года чеченцы вторично напали, тоже на пастухов, разогнали которых выстрелами, убили одну собаку и ограбили 300 штук овец, на сумму 2462 руб. Следы овец и злоумышленников, остались за селением Амир-Аджи-Юрт, но часть этих баранов задержана начальником экзекуционного отряда в селении Цацан Юрт".
- 5) "18-го декабря 1905 года из города Грозного на 10-ти подводах в свои станицы ехали 10 человек казаков, на них напала шайка чеченцев, которые убили трех человек: казаков – Егора Выпрецкого и Фрола Демченко и еврея И. Дубиллер, ограбили вещей у первого на 48 руб. Следы раненных злоумышленников приведены в селение Цацан-Юрт".
- 6) "Вечером 18-го декабря, при возвращении из станицы Щедринской через селение Брагуновское Грозненского округа, убить казак Михаил Стрельцов. Следы крови, где совершено преступление, остались за селением Брагуны Грозненского округа".
- 7) "В ночь вод 28-е февраля 1906 года, у казака Ивана Бондарева, через пролом старой жилой хаты, со двора украдена одна пара быков, следы коих приведены в селение Мискер-Юрт, и быки найдены в жилой сакле у Такса Хамутаева".
- 8) "Вечером 17-го апреля 1906 года, при возвращении из станицы Шелковской в

Кахановскую, на дороге, ехавший на фэртоне извозчик дворянин Игнатий Гуминский нападшими четырьмя чеченцами убит на дороге, ограблены две лошади с упряжкой".

9) "12-го сентября 1906 года на смежном Амир-Аджи-Юртовском земельном наделе на расстоянии от этого селения 1 1/4 версты чеченцами ограблены три женщины и их кучера".

10) "На земле того же селения 6-го октября 1906 года одним чеченцем поранен в левую руку казак Трофим Негоднов".

11) "15-го октября 1906 года чеченцами ранен в бок правой ноги казак Самуил Максимов, следы не открыты, но направление их было на селение Цацан-Юрт и Мискер-Юрт".

12) "В три часа утра 22-го сентября 1906 года на шедшую из Кахановского почтового отделения на станцию Гудермес Влад. жел. дор. Государственную почту чеченцами сделано нападение, при чем в перестрелке убит казак, сопровождавший эту почту, Казьма Негоднов и ранен Тихон Петрусенко. Следы злоумышленников сданы в селение Гудермес".

13) "В ночь под 1-е июня 1906 года пятью вооруженными чеченцами, у крестьянина Ивана Кишка ограблена упряжная лошадь, стоящая 60 руб., следы преступления не открыты".

14) "Атаман станицы Кахановской Петр Козлов негласно дознал, что шайка чеченцев до 15-ти человек в ночь под 8-е октября, намерена сделать нападение на разъезд "Джалка" Влад. жел. дор., с целью ограбления у служащих ружьев и револьверов, а затем учинить крушение почтовых поездов и ограбление почт. Когда своевременно были приняты меры к отражению шайки, чеченцами в другом месте развинчены рельсы, ожидая крушения почтового поезда, с опозданием которого, со станции был выпущен товарный поезд, который и потерпел крушение, при чем чеченцами убит и ограблен один кондуктор, другой же кондуктор оказался мертвым с отрезанными по развилки ногами; следы злоумышленников выведены на землю сел. Гудермес".

15) "В ночь под 18-е сентября 1906 года пастухи выпасывали овец, принадлежавших овцеводу Ивану Саенко, на них напала шайка конных чеченцев, произвели в пастухов до 50-ти ружейных выстрелов, не причинив вреда, бесследно скрылись".

16) "8-го мая 1907 года, торгующий в станице Кахановской урядник Кирилл Бычков, при следовании его из города Грозного, на дороге сам убит и ограблено у него товара и вещей на 229 руб. Следы злоумышленников приведены на землю селения Мискер Юрт".

17) "Днем 10-го апреля на приказчика Амир-Аджи-Юртовской почтовой станции, ехавшего с той станции в Кахановское почтовое отделение с легкой почтой, Ивана Джавахова, напали три вооруженных конных чеченца, ограбили у него последние деньги 1 р. 20 к., остановив затем ехавшего за ним из гор. Кизляра фэртонщика, ограбили у его пассажира, мещанина города Винницы Говши Браиштейна наличными деньгами 30 руб. и документами – векселями на шесть тысяч рублей. Казаки, видя ограбление, открыли по грабителям огонь, в перестрелке поранен казак Харлампий Бугаев в левую руку".

18) "Днем 17-го июня 1907 года крестьянин Степан Лысенко убит чеченцами, следы убийц выведены на землю селения Мискер-Юрт".

19) "Вечером 15 го июля 1907 года, близ станицы, в огородах, во время собирания помидор, тремя чеченцами поранен крестьянин Николай Коваль; следы злоумышленников приведены к селению Гудермес".

20) "2-го августа 1907 года на земле селения Истису чеченцами убит проживающий в станице Кахановской мещанин Степан Недошевин, убийцами ограблено имущества, денег и документов на сумму 963 руб.".

21) "Днем 25-го августа 1907 года на Кахановской паромной переправе Ново-Юртовцем Хамзатом Докаевым поранен кинжалом в лоб урядник Денис Бакуленко".

22) "Утром 3 го сентября 1907 года, ехавший на подводе из станицы в гор. Грозный крестьянин Франц Минейкес, нападшими четырьмя чеченцами близ границы земельного

надела селения Мискер-Юрт; с ограблением на дороге убит, следы убийц выведены на землю означенного селения..

22) "Вечером 13-го октября 1907 года на ехавшего на подводе из станицы Шелковской в Кахановскую, на земле этой же станицы, крестьянина Ивана Парфимова сделали сколько выстрелов, ограбили одну лошадь, стоящую 100 р. следы этой лошади приведены на базарную площадь селения Гудермес".

24) "19-го марта 1908 года, из станицы была послана команда казаков для розыска без вести пропавшего в дороге 16-го числа того месяца Дмитрия Ушурелова; разыскивая последнего, казаки нашли кости и некоторые предметы без вести пропавшего Шелкозаводского крестьянина Федора Умрихина, который 6-го августа 1907 года купил в гор. Грозном новый фургон, запряг в него двух своих лошадей, купил досок и реек и, не доезжая этой станицы верст 12, на земле селения Мискер-Юрт, чеченцы убили названного Умрихина, забрав его лошадей с упряжью, фургон доски, рейки и прочее имущество, на сумму 500 руб., бесследно скрылись. Следы преступлены остались за селением Мискер-Юрт".

25) "10-го марта 1908 года крестьянин Дмитрий Ушурелов на фургоне, запряженном тремя лошадьми, отправился из станицы в гор. Грозный, в который между прочим не приезжал и бесследно с фургоном, лошадьми и прочим имуществом исчез. Судя по признакам, Ушурелов чеченцами убит в том месте, где лежал труп Федора Умрихина; забраны все вышеперечисленные предметы на сумму 295 руб."

26) "Днем 5-го мая 1908 года урядник Амплей Бокуленко на конной подводе ехал на мельницу Лысенко, на дороге, не доезжая до той мельницы версты полторы, на него напали три чеченца, с целью лишить жизни, произвели в Бокуленко три выстрела и скрылись. Следы трех злоумышленников остались за селением Цапан-Юрт".

27) "В ночь под 23-е июля 1908 года у крестьянина Михаила Школяра чеченцами у сарая взломан замок, выстрелили в Школяра два раза и уворованы одна пара быков, стоящая 180 руб. Следы злоумышленников остались за селением Гудермес".

28) "Вечером 27-го сентября 1908 года крестьянин Иван Саенко, из станицы на двух лошадях ехал на свой хутор, на дороге его встретили 6 верховых чеченцев. которые ограбили у Саенко означенных лошадей, стоящих 300 руб. На хуторе названного Саенко в тот же вечер чеченцами было сделано нападение, причем злоумышленники произвели в пастухов, пасших овец, до 50-ти выстрелов, коими убиты собаки, стоящие 200 р. Следы первого происшествия сданы в селение Гудермес".

29) "Вечером 28-го сентября 1908 года" на казака, служащего у овцевода Саенко, Арефия Неберикутя напали пять человек вооруженных чеченцев, произвели в Неберикутя до 10 выстрелов, но промахнулись, и затем скрылись в лес, по направлению на селение Гудермес".

30) "Ночью под 12-е января 1909 года было произведено чеченцами нападение на хутор овцевода Сила Саенко, при чем злоумышленниками была убита овца, пробит сарай, черепица на нем, а также пробит сарай крестьянина Федора Родинченка. при чем было произведено до 60-ти выстрелов".

31) "В 3 часа утра 20-го января 1909 года, у крестьян, проживающих в станице Кахановской, Филиппа Марофовского и Наума Иваненко, ехавших на участок Эльджуркаева верстах в 8-ми от станицы ограблены у Иваненко две лошади стоящие 195 руб., и у Марофовского одна лошадь, стоящая 100 руб., тремя вооруженными чеченцами, под угрозой лишения жизни".

32) "21-го июня 1909 года утром, казак станицы Кахановской Андрей Ребров, возвращаясь из слоб. Ведено, около сел. Эрсепои подвергся ограблению пяти чеченцев, вооруженных винтовками; ограблено шинель, хлеб и 5 рублей денег".

33) "В 12 часов ночи под 15-е июля 1909 года на пастухов с хутора Андрея Саенко, пасших табун овец, Магомада Асадова и Касьяна Андрийца было произведено тремя чеченцами нападение; при чем было произведено около 20-ти выстрелов. Ограбления не

было в виду того, что табун разбежался по лесу мелкими частями".

34) "12-го сентября 1909 года в 3 часа утра у крестьянина, проживающего в станице Кахановской. Ивана Чебаненко, во время возвращения его с участка Эльджуркаева с дровами, неизвестными двумя чеченцами ограблены две лошади, при чем один из чеченцев, наставив в грудь винтовку, по-русски ломанным языком приказывал указать, где его винтовка, но таковой у Чебаненко не было. Принятыми мерами лошади найдены в горах, на земле селения Элисхан-Юрт, 4-го участка Веденского округа".

35) "30-го сентября 1909 года около 7-ми часов вечера; казаки станицы Кахановской Евстроп Бакуленко и Иосиф Цыбин, при возвращении в свою станицу, между селениями Истису и Гудермес, 4-го участка Веденского округа, видели, что их обогнали четыре человека чеченцев, ехавших на пароконном фургоне; часов в 7 вечера, на Цыбина и Бакуленко было произведено из засады 4 выстрела, которыми Цыбин был смертельно ранен, Бакуленко же, отстреливаясь, успел скрыться и дохал с раненым Цыбиным до станицы, где последний скончался".

36) "20-го октября 1909 года; часов в 7-м вечера, по дороге из селения Амир-Аджи-Юрт в станицу Кахановскую. не доезжая до последней верст 8, ограблены тремя чеченцами у работника проживающего в станице торговца Василия Лужнова – Касьяна Андрийца три лошади, стоящие 380 руб. и вещей на 41 руб. 50 коп., принадлежащие Лужнову, у Андрийца вещей и денег на 21 руб. 23 коп, у пассажира крестьянина Калина Алексеенко денег и вещей на 15 руб. 50 коп. Причем Андрийца раздели и ограбили до нага. Получасом ранее этого ограбления, 6 вооруженных чеченцев ограбили урядника станицы Бороздинской дворянина Владимира Батырева, везшего на фургоне; запряженном 2-мя лошадьми, в гор. Грозный пассажиров: казака своей станицы Семена Якушенко для сдачи на службу в 1-ю Терскую казачью батарею, казака ст. Приближной, Моздокского отдела, Никита Тихоненко и казака станицы Александроневской Федора Бабилюрова; у Батырева ограблены: кобылица, стоящая 100 рублей, деньгами 22 руб. и вещей на 28 руб., у Семена Якушенко все форменное обмундирование и снаряжение на сумму 112 руб. у Никиты Тихоненко денег 10 р. и у Федора Бабилюрова жеребчик, стоящий 120 руб., а всего 9 чеченцами (ограблено) у поименованных выше лиц на 1002 руб. 58 коп. Следы направились к сел. Гудермес".

Приведя такой обширный список, казаки еще добавляют, что: "кроме вышеописанных происшествий, в этой дополнительной записке не помещены сведения о кражах у нас скота, лошадей и имущества, чинимых чеченцами, а также о порубке станичного заповедного леса, хищнически истребляемого чеченцами".

Казачков не только обкрадывают и бьют, но их еще истязают и над ними издеваются. Так, помимо указанных в предыдущем перечне 85-летнего казака Иона Стрельцова и 14-летнего внука Захара Руднева. у которых, "убив, были на огне пожжены некоторые части", можно привести еще следующие случаи:

Близ аула Старого Юрта убиты на дороге два возвращавшихся с нефтяных промыслов Червленских парня, причем; сложив крестом их трупы, оба прострелены общею пулею. Близ хутора Васильева, на земле аула Шама-Юрт, убиты два казака (станцы Калиновской и Савельевской) 16-тилетняя девица и 10-тилетний мальчик; которые все брошены в зажженный стог и сожжены. Мальчик, как видно горел даже живым, а, может быть, и остальные. Потому что в нескольких сажнях от стога, на земле найдены были выпавшие из горевшего бешмета крючки и кучка обгоревших, склеившихся в ком, семечек, бывших в кармане мальчика. По-видимому, горевший выскочил из огня, но отбежав, упал, продолжая гореть, и был снова брошен в костер злодеями. Трупик его найден в стогу вместе с остальными трупами.

Казак ст. Тарской Егор Гусаков был в лесу распят ингушами и расстрелян.

Той же станицы казака Димитрия Михайлова изранили кинжалами и подожгли.

Одного казака ст. Петропавловской, везшего в гор. Грозный воз помидоров, заставили танцевать на возу.

- Ну, танцевай твоя! И наставили винтовки.
И танцевал горемычный казак, пока из помидоров сок потек.

13. Телеграмма гор. Владикавказа

Можно привести еще телеграмму гор. Владикавказа, посланную в 1909 году министру внутренних дел, следующего содержания:

"По уполномочию Владикавказской Городской Думы имею честь донести Вашему Высокопревосходительству. Население города Владикавказа терроризовано постоянными грабежами с разгромом имущества и человеческими жертвами. Многочисленные, хорошо организованные, вооруженные усовершенствованным оружием, шайки грабителей дерзко и безнаказанно, с обстрелом жилищ, нападают на город. 15 октября в 6 часов вечера ограблен и убит в своей квартире крупный лесоторговец Кролик, 1 ноября в центре города ограблен и ранен в своей квартире купец Резаков, в ночь на 11 ноября, в своей квартире при мукомольной мельнице ограблен купец Проханов, причем один сторож убит, а другой ранен. Требуется экстренные меры охраны незащищенных жителей. Город бессилен. Необходима помощь воинских команд. В виду серьезности положения. Городская Дума непосредственно пред Вашим Высокопревосходительством ходатайствует о зависящем распоряжении установить охрану при помощи военной силы".

Глава 4-я **Прекратилась ли война в Терской области?**

14. Не роковое ли недоразумение?

В русской истории значится, что в 1859 году, с падением Гуниба и взятием Шамиля, прекратилась война, и настало мирное развитие на Восточном Кавказе. Не есть ли это роковое недоразумение?

15. Почему на детях казаков старые раны?

Одно официальное лицо, производившее телесный пересмотр казаков сунженских станиц, освобожденных от службы, уверяло серьезно, что война на Сунже не прекращалась. "Не смотря на то", говорило лицо: "что нынешние поколения выросли много лет спустя после официального прекращения войны, на телах казаков до сих пор старые раны. У того прострелена рука и зажила, у иного изуродована нога; тот ранен в бок или был порезан кинжалом". Оказывается, что это следы ночных походов чеченцев, плоды бдительной охраны казаками своего имущества.

Война с Чечней и в прежнее время не столько характеризовалась большими делами, сколько такими налетами чеченцев на линию.

"Кавказская война" – говорит историк Попко, "распределила роли между сторонами аульной и станичной таким порядком, что первой отвела нападение, а последней оборону и защиту"⁴.

Как доказательство того, что в станицах даже официально признается режим доброго боевого времени, приводится следующий приказ:

"Приказ по Терскому казачьему войску N 27. 10 ноября 1910г. "Согласно приказа по Терскому войску, настоящего года, за N 415, в отбывании нарядов для несения службы в секретах, вновь установленных этим приказом, должно участвовать все казачье население каждой станицы в возрасти от 17-ти до 38-ми лет от роду, при чем отбывание это должно

производиться всяким казаком по установленной в станице очереди и при условии, конечно, что от отбывания сего следует освобождать тех казаков, которые, с ведома и согласия станичного правления или общественного сбора, нанимают вместо себя подходящих заместителей, как это исстари допускалось делать в казачьих войсках, и тем освобождаются уже от личного отбывания лежащих на них станичных повинностей, за исключением, разумеется, чисто хозяйственных повинностей.

Между тем, до наказного атамана дошли сведения, что, хотя молодые казаки в некоторых станицах (начиная с 17 лет) и нанимают вместо себя подходящих станичников для отбывания за них повинностей, когда до них доходит очередь по введшемуся в правлении нарядному списку, тем не менее станичные правления привлекают почему-то к нарядам в секреты и этих молодых казаков, и таким образом, казакам сим приходится отбывать в действительности станичные повинности вдвойне, т.е. и деньгами и лично службою. Находя, что такой порядок является крайне несправедливым, ибо, благодаря ему, с одного и того же казака "дерут две кожи", наказной атаман приказал просить атаманов отделов сделать по станицам распоряжение – прекратить практиковать в будущем подобный порядок.

Если же наем молодыми казаками вместо себя других лиц вносит путаницу в вводимые в правлениях нарядные списки, то, по мнению Его Превосходительства, лучше не допускать таких наймов, за исключением казаков, совсем отсутствующих из станиц и не могущих лично отбывать лежащие на них повинности".

Смотри также приложения, приказ по Терскому казачьему войску N 415.

Не то ли мы видим теперь?

У казаков даже в песне поется:

Говорят Кавказу баста
И Чечне не воевать,
Но нас грабят очень часто.
И нет сил, чтоб их унять.
День работаешь, трудишься
Солнце скрылось за бугром...
Тут скотину загоняешь,
И стоишь всю ночь с ружьем.

Действительно, казаки до сих пор спят и бодрствуют с оружием, до сих пор у них на груди и на поясе патроны.

- Только прежде,- говорят они: было легче. Прежде с вышек мы охраняли свой скот; теперь закапываемся в ямы: на вышках опасно".

16. Край под оружием

В самом деле, если у нас действительно мир, то почему весь край под ружьем? без оружия никто не пускается в путь, и приезжающие с сельскими продуктами в города казаки обвешены сплошь боевыми патронами?

В крае мир, а полям рыщут шайки вооруженных людей, отбивают табуны лошадей и скота, исчезают бесследно?

В крае мир, а владельцы экономий отстреливаются со своими близкими от вооруженных нападений, ведут с осаждающими целые битвы (Карпушин, Мамонтов, Рудометкин, Саенко)?

В крае мир, а разоряются хутора, нападают на станицы (Ильинская, Щедринская), пленяют людей и отпускают за выкуп?

В России полагают, что все это Зелим-хан и его шайка. Но разве против Зелим-хана у нас почти сопровождают вооруженные казаки, линия железной дороги под боевой охраной и на товарных и пассажирских поездах – бригады "стражников"?

17. "Соучастники"

В России едва ли знают тот смысл, какой вкладывается в это слово здесь среди "мирного, ни в чем неповинного ингушского народа".

Недавно, в беседе с одним ингушом, пришлось познакомиться с этим словом.

Прижатые последними мерами и чувствуя, что так дальше нельзя некоторые из ингушей стали тайно заходить к войсковому старшине Вербицкому и передавать свои заветные тайны. Хотя для нас Вербицкий не больше как чиновник, находящийся под следствием но в глазах ингушей имя его до сих пор грозно.

И вот, рассказывая об одном нападении и услышав от меня слово разбойник ингуш запротестовал:

- Нет, какой разбойник! Он был "соучастник".

Оказалось из его слов, что это для ингуша не одно и то же. Разбойник – так то уж разбойник: а это "соучастник", простой мирный человек из народа.

- Когда разбойник идет воровать или грабить, – объяснял ингуш – многим хочется получить барыш в его деле. И они идут с ним. Это – "соучастники".

Соучастники были в пленении Месяцева; с соучастниками совершилось Кизлярское дело.

В последнем "соучастников" ингуш насчитал более десятка.

- Но это не разбойники, – говорил он: – это мирный народ. Всякому хочется попользоваться...

18. Откровенное признание

Когда спросили этого ингуша, воровал ли он сам? ингуш отвечал откровенно: да, конечно!

- Стыдно не воровать, весь народ воровал,- прибавил он: – но теперь не ворую.

И он берется розы екать всех воров, и вырвать с корнем заразу.

- Теперь я знаю, что не надо воровать, и хочу, чтоб не было вор на свете!

И глядя на него, на его честное правдивое лицо, ему можно поверить.

В самом деле, он давно отстал от воровства, нажил имение и капитал, стал богатым хозяином; а тут приходят к нему: плати какой-то там штраф, отвечай за воровство, в котором не участвовал!

То, что данный субъект в молодости воровал, служит в глазах ингуша даже рекомендацией ему, как кандидату в старшины.

- Я знаю всех воров, я знаю, где поймать, на каких дорогах – говорить нам честный бывший вор, добываясь старшинства: – Я всех их поймаю.

И с этим можно согласиться.

19. 38 судей – бывшие воры

Подтверждением только что высказанной мысли может служить следующий случай.

В горский словесный суд выбирали судей, и на одного из выбранных, Чока Чомакова, был сделан донос, что он сидел в тюрьме за кражу.

Посланное расследовать официальное лицо донесло, что все остальные 37 избранных кандидатов – бывшие воры и судились гораздо позже Чомакова.

20. Генуш – "многогрешный"

Есть один из ингушей, о котором все говорят? что он никогда не воровал, это старшина селения Плиевского. Он вел и ведет беспощадную войну со всеми ворами и ничем перед ними не стесняется. Но это так для ингушей необычно, что его знает всякий ингуш и ему дана особая кличка – ГЕНУШ – "многогрешный".

Убить генуша никто не решается, так как; по поверью ингушей, на убийцу должны перейти все грехи генуша.

Благодаря этому, отважному старшине благополучно сходит с рук всякая расправа, тогда как с другими воры не стесняются.

21. Кровавые столкновения

Кровавые столкновения казаков и ингушей производят всегда общий переполох и вызывают неблагоприятные толки по адресу казачества.

Но если посмотреть на ту подогретую почву, на которой они возникают, то столкновения эти не должны бы удивлять людей наблюдательных. Костер войны незримо тлеет, агония длится десятки лет, а правда, возмездия которой ждут казаки, все не приходит.

И наболевшие нервы не выдерживают, рассыпается в прах знаменитая "сдержка", казачье пламя прорывается наружу...

И чем дольше будет длиться момент, "не терпимый ни в каком правовом государстве" – момент безнаказанных оскорблений и насилия одних над другими, – момент, длящийся непозволительно долго, – тем труднее будет борьба с колеблющейся стихией общенародного негодования и горя.

Глава 5-я Положение других народностей

22. Не национальный ли гнет?

Если бы насилия, чинимые ингушами и чеченцами, были направлены против одних казаков или только против одних русских, тогда возможно было бы предположить, что эти насилия есть результат национальной вражды, процесс реакции против когда-то учинявшегося гнета, – как многие и думают. Но вся обстановка грабежей этому противоречит.

23. Кабардинцы

Еще в 1909 году, на одном из фракционных заседаний партии центра Государственной Думы, многие депутаты могли видеть седовласого старика, уполномоченного кабардинцев? который, вслед за казачьим представителем, подтверждал им эту истину. Одно интеллигентное лицо, из лучших кабардинских фамилий, высказывало следующим образом свои сетования по поводу творящихся над кабардинцами безобразий:

"Когда кабардинский народ был независим, кабардинцы никогда не позволяли над собой таких насилий. Наши отцы умели защищать свою неприкосновенность. Ингуши и Чеченцы были нашими данниками. Они не смели помыслить приблизиться к черте наших